

Потерпевший

На сорок втором уровне, переходя с одного движущегося тротуара на другой и напевая недавно выданный хроносинтезатором мотивчик старинных дервишей, Александр столкнулся с тремя молодыми людьми, не уступившими ему дороги. Когда он попытался мирно разойтись с ними, то внезапно получил удар по уху, был сбит с ног и упал на путевую ленту, унесшую его в обратном направлении. Придя в себя, он обнаружил, что сидит на движущемся тротуаре далеко от места происшествия. Такой способ передвижения категорически воспрещался правилами пользования транспортом. Кроме болевшего уха ничто не свидетельствовало о реальности только что пережитого. В этом не было бы ничего особенного, произошли оно в веке, скажем, двадцатом или двадцать первом, тогда такой поступок расценили бы как заурядное хулиганство. Но дело в том, что трое встречных, как и Александр, жили в двадцать втором столетии от Рождества Христова, пользуясь тем же устаревшим летоисчислением, о чём свидетельствовал код его личной карточки — 79 532 747 628, и такие действия могли изумить кого угодно из современников.

Александр ещё не успел подняться во весь рост на движущемся тротуаре, а перед ним уже возникла затянута в чёрное с серебряными позументами фигура.

— Дорожная служба, — предста-

вился андроид, сомнений в том, что явившийся страж порядка не человек, не возникало. Александр слишком хорошо знал, что изменённые со временем функции бывших полицейских могли исполнять теперь только неодошлевлённые создания.

— Вы нарушили правила движения на транспортёре. К сожалению, контрольный автомат 503 сектора на данном уровне десять минут назад вышел из строя, и мы не смогли зафиксировать момент начала вашего нарушения. Извините, но я вынужден сделать отметку в вашей персональной карточке. Сообщите, пожалуйста, ваш код.

Александр с полминуты обалдело всматривался в бесстрастную маску человекоподобного биоробота, а затем его захлестнуло возмущение:

— Я подвергся нападению, понимаете? Меня ударили, сбили с ног, поэтому я и передвигался таким образом. Разве я виноват в неисправности вашего контрольного автомата?

Выражение лица стража порядка несколько не изменилось, можно было бы сказать, что в нём не дрогнул ни один мускул, но Александр не имел информации об их наличии под кожей андроида. Впрочем, ему показалось, что глаза-фотоэлементы недобро блеснули, фиксируясь на переносице задержанного.

— То есть вы делаете заявление о применении к вам физического наси-

ление? — констатировал, как послышалось Александру, с некоторым удивлением монотонный до того голос.

— Да, именно так.

— Тогда прошу вас следовать за мной, — чёрная фигура повернулась спиной к Александру и, не дожидаясь ответа, шагнула на неподвижный пятчоч пешеходной развязки, а с неё на перпендикулярно к первой ползущую дорожку.

Александр заторопился следом, с блюстителем порядка шутки были плохи: они их не понимали, вернее, могли понять, но, естественно, не почеловечески.

Миновав три высокие арки, дорожка вынесла их из трубообразного туннеля в более просторный зал, архитектурную сумму прозрачных кубических и параллелепипедных пространственных конструкций, сквозь стены и потолок которого в сиянии искусственных светильников виднелись транспортёры следующих уровней. У овального входа в участок андроид сошёл с ленты и подождал оставшего Александра. Он не оглядывался назад, словно знал, что его подпечный никуда не денется, а вернее, держал его в поле восприятия своих чувствительных датчиков без использования глаз.

— Итак, вы утверждаете, что подвергли незаконным действиям со стороны других лиц? — спросил блюститель порядка, располагаясь за прямоугольным столом в участке и не предлагая Александру присесть. Позади сидящего на серой гладкой стене светились крупные буквы положения из кодекса общественного порядка:

СТРАЖИ БОЛЕЕ, ЧЕМ ОСТАЛЬНЫЕ ГРАЖДАНЕ, ОБЛЕЧЕНЫ ПРАВОМ ВСЯЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ СОХРАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПРЕВЫШЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ, БЕЗОПАСНОСТЬ КОЛЛЕКТИВА ПРЕВЫШЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО ЧЛЕНОВ.

— Да, трое молодых людей не уступили мне дорогу, а потом один, представьте, ударил вот сюда...

— Вы отдаёте отчёт, что ваше заяв-

ление будет официально зарегистрировано, и в случае сообщения ложных фактов вы будете отвечать по всей строгости закона?

— Видите ли... Конечно, я понимаю...

Андроид утопил едва заметные клавиши в крышке стола.

— Номер вашего кода.

Александр торопливо предъявил карточку. Затем по требованию блюстителя изложил подробно случившееся, стараясь не упустить ни малейшей детали.

— Послушайте, 79532 747 628. Допустим, ваше сообщение содержит действительную информацию, хотя из-за поломки контрольного монитора и отсутствия свидетелей мы не можем пока установить степень его достоверности. На что вы рассчитываете, обращаясь к нам с подобной сомнительной жалобой, и не движет ли вами стремление уйти от ответственности за нарушение правил дорожного движения? Чем докажете, что это не так?

Александр удивился и не сразу нашёлся, что ответить, ему ещё не приходилось так близко иметь дело с человекоподобными стражами порядка.

— Но, разве, нельзя удостовериться в нанесённом мне ушибе? — выдавил он, с озадаченным видом дотрагиваясь пальцами до мочки горящего уха. — Кажется, это называется экспертизой?

— В данном случае мы не можем определить, не нанесли ли вы повреждение сами себе, умышленно или непреднамеренно, при падении, скажем, на транспортёр. Если бы имелись более существенные следы... впрочем, не будем отвлекаться.

— Но, разве, вы не попытаетесь найти и задержать тех троих? Разве, это не ваш прямой долг?

— Давайте рассуждать здраво, — терпеливо предложил блюститель порядка, одновременно просматривая на настольном экране полученные из компьютерного банка данные на запрос. — Представьте себе, что мы уже нашли этих молодых. Вы повторяете свои показания при них, а они опро-

вергают их, приводя свою версию, согласно которой, скорее всего, вы сами будете выглядеть виновным. Вы один — их трое, понимаете? Кому же я скорее поверю?

— Но...

— Если допустить, что ваше заявление правдиво от начала до конца, а это, надо сказать, представляется довольно маловероятным, возникают некоторые вопросы. Первое — как могли совершить ни с того, ни с сего не спровоцированное нападение трое молодых психически здоровых члена нашего общества? Каковы мотивы и цели такого нелепого в наше время, неправдоподобного поступка? Если даже встреча с этими тремя не продукт вашей фантазии, то не просите ли допустить, что вы сами явились причиной таких действий, дав им какой-то повод? Посчитать преступниками троих вместо одного — подобное противоестественное допущение логически повлечёт за собой лавину прочих нелепостей. К тому же не надо забывать, кто обладает большей потенциальной пользой для общества: вы, проживший, возможно, половину своей жизни, или те трое, по вашим же словам, находящиеся в начале её.

Если вы не откажетесь от своего официального заявления, мы, разумеется, вынуждены будем провести соответствующее расследование, затратив определённые силы и средства, которые впоследствии взыщутся с виновной стороны. И думаю, что такой, скорее всего, окажетесь именно вы.

— Но, почему? Почему вы так переворачиваете всё с ног на голову? Если вы исходите из того, что моё заявление заведомая ложь, я согласен на любую экспертизу, даже на мнемоскопирование, раз это единственное, что может убедить вас. В конце концов, если те трое применили ко мне подобные действия, то где уверенность, что они не повторят их по отношению к любому другому? Вы же должны заботиться об охране общественного порядка!

— Мы этим и занимаемся! — назидательно изрёк андроид. — Если про-

изойдёт подобное, что само по себе маловероятно, мы получим качественно иную ситуацию. Но мы стремимся оперировать объективной информацией, так что не надо гадать, что могло бы быть, а будем исходить из того, что имеем на данный момент. Кроме факта нарушения вами правил дорожного движения и вашего заявления о якобы имевшем место насилии по отношению к вам со стороны трёх неизвестных, у нас пока нет ничего. Я лично не вижу объективных предпосылок для начала следствия, лишь ваша настойчивость может вынудить нас к этому. Прежде, чем вы подтвердите своё официальное заявление, подумайте, чего вы хотите и реально можете добиться?

— Но, ведь, я уже сказал, — начал терять терпение Александр, — что, в конце концов, думаю о безопасности других, о сохранении порядка. Кто может ручаться, что подобное не произойдёт снова?

— Хорошо, — андроид отключил экран на крышке стола. — Проведём следствие, разыщем тех троих и передадим дело в компьютерный суд. Вы, конечно, не будете сомневаться в справедливости решения компьютерного суда?

Александр угрюмо покачал головой.

— Ещё бы, ведь компьютерный суд — высшее достижение нашей юстиции, пришёл на смену несовершенному суду, так называемых, присяжных, где решение выносилось людьми. Разве могло оно быть вполне беспристрастным? Люди подвержены различным влияниям, быстрой и зачастую непредсказуемой смене настроения, как могли они справедливо решать участь себе подобных? Они никогда не доверяли друг другу, каждый оспаривал мнение прочих, навязывая своё. Поэтому переход к компьютерному судейству вполне закономерен, но я несколько отвлёкся. — Страж порядка испытующе посмотрел на Александра. — Я могу предсказать вам решение суда, ведь компьютеры правосудия такие же части системы, как и мы, и служат общему делу. В любом

случае наше судопроизводство, как и рядовые его исполнители, руководствуется едиными принципами, о которых вы, вероятно, забыли.

Александр непроизвольно посмотрел на светящуюся надпись над головой андроида.

— Да, да, именно это! В нашем конкретном случае, согласно вашим показаниям, действовал коллектив из четырёх человек. И думаю, вы согласитесь, что исходя из этих основополагающих принципов, безопасность троих представляется более важной, чем безопасность одного, то есть ваша собственная. Ведь вы не сможете отрицать, что трое по отношению к одному представляют собой коллектив, а никак не наоборот?

— Но, следуя вашей логике, с таким же успехом можно утверждать, что безопасность окружающего общества превышает безопасность и этих троих!

— Ан нет, милейший 79 532 747 628! То есть формально, в отвлечённом значении, вы, конечно, правы, но в данном конкретном случае на данном ограниченном отрезке времени действовало только четверо, пока у нас нет никаких указаний на наличие в этот момент других участников, мы не имеем оснований вмешивать абстрактное для данного случая понятие "общество", а вынуждены рассматри-

вать именно изолированный коллектив из четырёх человек, связанных в него общностью действия и временем!

Поражённый Александр впервые почувствовал дрожь в коленях и, не спрашивая разрешения у стража порядка, опустился на пластиковое сидение без спинки.

Андроид нарочито громко вздохнул, всем видом выражая сожаление:

— Раз, вы упорствуете в своих утверждениях, мы проведём необходимое расследование, но в его интересах и, исходя из древнего юридического принципа презумпции невиновности, я вынужден задержать вас до его завершения. В любом случае, легче допустить, что невиновны трое из замешанных, нежели один, и соответственно, виновен один, а не трое других сразу. Элементарный здравый смысл и теория вероятности подсказывают то же самое. В конце концов, это делается и для вашей же безопасности: если следовать вашей логике, и подобные действия будут повторяться, то они, вероятнее всего, повторятся именно по отношению к вам! Где гарантия, что пока мы не разыщем тех троих, ваша возможная новая встреча с ними не приведёт к более плачевному результату?

В последующие часы, с раздражением вспоминая весь разговор с надменным блюстителем порядка, Алек-

сандр снова и снова находил нужные, но не сказанные вовремя слова, доказательства своей правоты. Увы, теперь они утратило всякое значение. Гладкие слабо светящиеся стены производили гнетущее впечатление. Два откидных пристеночных сидения из пластика представляли всё убранство камеры.

Александр давно хотелось пить, он начал ощущать голод, хотя принял утром положенную питательную таблетку. Время как бы застыло для него в замкнутом, утомляющем глаз пространстве, поэтому он не мог сказать, через сколько минут или часов отворилась дверь, и андроид отвёл его назад в знакомое помещение со светящейся надписью на стене. Он так же не мог с уверенностью сказать – тот же самый перед ним страж порядка или новый, как две капли воды похожий на прежнего. Во всяком случае, серебряные знаки различия на чёрной форме у обоих выглядели совершенно одинаково.

– Так вот, 79 532 747 628, – андроид откинулся в кресле и пристально посмотрел на Александра, выдерживая, очевидно, положенную по программе паузу. – Нам удалось получить свидетельство происшедшего от контрольного монитора сорок третьего уровня. Правда, из-за дальности расстояния и неполной прозрачности перекрытий изображение получено недостаточно чёткое. Но, тем не менее, факты, изложенные вами, в основном подтвердились.

Александр сглотнул слюну и решил попросить напиток. Страж порядка извлёк из контейнера в стене сифон с водой и стакан. Подождав, пока Александр вернёт предметы в нишу, андроид продолжал:

– Более того, мы идентифицировали тех троих молодых людей. Оказалось, эти добропорядочные члены общества имеют определённые постоянные занятия, до сих пор не совершали никаких противоправных действий, двое из них женаты. Правда, ударивший вас имеет лёгкие отклонения от психической нормы, но это уже, скорее, в компетенции медицин-

ских органов. По-видимому, вы чем-то спровоцировали его, может быть, словом, движением, внешним видом, наконец. Разумеется, это не оправдывает столь вопиющий факт, – возвысил голос андроид, видя, что Александр порывается протестовать. – Но, в какой-то мере, поясняет их действия. Если разобраться, 79 532 747 628, столь экстравагантная внешность, хотя и является вашим личным делом, не может не вызывать неприятных эмоций у окружающих.

– Кому что нравится, имею право! – угрюмо буркнул задержанный, рассматривая пёстрые ленты на своих шортах и треугольные дыры в накидке. Рука его судорожно ощупала металлический череп-амулет, болтающийся на шнурке, и он произвольно переставил ближе к столу давно немые босые ноги так, чтобы убрать их из поля зрения стража порядка.

– Согласен с вами, – опять нарочито вздохнул андроид, на этот раз выражая несомненное осуждение. – Но и ваша деятельность за столько лет, мягко говоря, не принесла обществу ощутимой пользы.

– Это как посмотреть! – возразил Александр. Начиная ощущать ненависть к стражу порядка и к андроидам вообще.

– Ваши археолингвистические изыски и культивирование шаманских обрядов, заимствованных у первобытных народов, могут заинтересовать единицы, понимаете, е-ди-ницы из многомиллиардного населения Земли. Да и то ещё не выяснено, вы вообще характеризуетесь как асоциальная неуживчивая личность со склонностью к частой перемене места жительства и рода занятий, что представляет потенциальную опасность для общественного порядка. Хотя и доказано, что психически вы вполне здоровы, до сих пор, несмотря на возраст, вы не пытались создать своей семьи – основы стабильности общества. Конечно, это не наказуемо, но в какой-то мере тоже характеризует вас. Словом, компьютерный суд примет всё это во внимание при вынесении приговора.

Андроид сделал выжидательную паузу. Александр молчал, перебирая извлечённые из-под накидки старинные паломнические чётки.

— Даже если вы и добьётесь на компьютерном суде каких-то санкций против тех троих, что, прямо скажу, очень и очень сомнительно, что вам это даст? К тому же, обвинение индивидуума против коллектива, пусть и состоящего из трёх человек, уже само по себе антисоциальный акт, несмотря на причины его вызвавшие. Я не говорю уже о том, что своим заявлением вы как бы преднамеренно повышаете процент преступности на сорок третьем уровне.

Андроид снова помолчал. Александр продолжал отрешённо перебирать деревянные бусы чётков.

— Давайте говорить начистоту. Я предлагаю вам компромисс. Вы отказываетесь от своего официального заявления, мы отпускаем вас, чтобы вы тут же покинули наш Мегполис. Со своей стороны я обещаю, что в случае какого-либо малейшего повторного нарушения порядка со стороны тех троих, им приплюсуются в вину и содеянное против вас, о чём мы вас незамедлительно известим.

— А если я откажусь? — Александр оторвался от чётков и, пряча их под накидкой, с любопытством посмотрел на стража порядка.

— Тогда придётся всё начинать с

начала. — Андроид выразительно посмотрел в сторону камеры, где успел побывать Александр. — В любом случае, даже, если нарушители будут наказаны, исход не может быть полностью благоприятен для вас.

«Но, ведь я потерпевший! Потерпевший!» — хотел крикнуть Александр, но сдержался и только хрипло произнёс:

— Хорошо. Согласен. Отказываюсь от заявления.

Полчаса спустя Александр уже пересекал в прозрачном лифте не то тридцать пятый, не то тридцать четвёртый уровень Мегполиса. Он перевёл взгляд со всё чаще встречающихся людских фигурок, движущихся в разных направлениях, на свои худые жилистые руки, вцепившиеся в изогнутый поручень, и ему в голову пришла шальная мысль. Если бы даже он оказался в состоянии ударить первым безо всякой причины кого-либо из этих встречных, признали бы того потерпевшим, а его виновным? Или же в целях сохранения безопасности и недопущения роста процента преступности повернули бы дело так, что он вышел бы сухим из воды, как те трое? Александр вздохнул и снова посмотрел на проплывающие за пластиком кабины безликие фигуры. Окончательно ответить на подобный вопрос мог лишь высший компьютерный суд.

ОБ АВТОРЕ:

Криворотов Сергей Евгеньевич, родился в 1951 году. Врач-кардиолог. Живет и работает в Астрахани. Публиковался в сборнике «Фантастика-86», Москва, изд-во «Мол. гвардия», в журналах «Энергия», «Техника-молодёжи», «Четвёртое измерение», «Чудеса и приключения», «Слово», «Шалтай-Болтай», в московских еженедельниках «Поиск», «Семь с плюсом», в «Массараки! Мир наизнанку» (Ростов-на-Дону), в украинских изданиях - «Порог» (Кировоград), киевских «Друг читача», «Просто фантастика», в местной периодике. Последние публикации в журналах «Меридиан» (Ганновер, Германия) №1-2005, «Техника-молодёжи» №9-2005, №6-2006, «Мир фантастики» (Москва) №№1,4,5,10-2006 на CD и DVD, (Волгоград) №2(31)-2006, «Порог» (Кировоград, Украина) №5-2006, «Крылатый Вестник» (Новосибирск) №23-2006, «Магия ПК» №4(104)-2007, «Колесо» №7-2007, в альманахе «Безымянная звезда» №12-2007, в газете «Наша Канада» (Торонто, Канада,) №№7,14,21-2006, №№2,7-2007.

В 2006 году стал серебряным лауреатом Второго Международного литературного конкурса «Золотое перо Руси» в номинации «Сказка».